

На следующий день пришёл положительный ответ от администратора группы «Девчонки-отаку, объединяйтесь!»

Вернувшись домой из школы, я был, как обычно, притащен в комнату Кирино, и сейчас я читаю ответ от текущего главы сообщества, назвавшейся Саори.

"Приветствую Вас, Киририн-сама. Моё имя Саори, и я администратор сообщества «Девчонки-отаку, объединяйтесь». Позвольте сразу же перейти к сути. Благодарим Вас за вашу заявку на вступление в сообщество. Мы с радостью принимаем её. Поскольку наш возраст и увлечения совпадают, мы непременно станем хорошими друзьями. Мы были бы рады, если бы Вы пожелали участвовать в нашей чайной вечеринке через несколько дней. Надеемся на приятное общение. Рассчитываю на Ваш положительный ответ. С наилучшими пожеланиями..."

— Значит, Саори-сан? Хм... У неё определенно хорошее воспитание.

От её сообщения у меня осталось впечатление, что она девушка из высшего общества. Как бы это сказать... чувствовалась её аристократичность. И было ещё одно неуловимое ощущение... Моя интуиция подсказывала мне, что она, должно быть, очень милая девушка.

В тот момент я заметил, что Кирино смотрит на меня как на удобрение.

— Отвратительно... Чего ухмыляешься?

— Не ухмыляюсь. Я просто успокоился: она, похоже, хороший человек.

— Ну, как-то так. Она что, какая-то девушка из высшего общества? ...Не могу представить. У нас в классе подобных людей нет.

Верно. Твои друзья такие же яркие, как и ты. Они могут быть привлекательными и симпатичными, но всё равно у них есть этот ореол неприступности. Как будто они отгоняют всех, кроме людей, похожих на них самих. У них есть шипы, которые могут уколоть, если приблизишься.

— Т-так что, ты присоединишься?

— Д-да...

Кирино кивала с каким-то обеспокоенным выражением. Блин... Она в последнее время постоянно такая... Похоже, что-то её волнует, но она не может выразить это словами и прячет. Вопрос о встрече с мужчинами старше уже решён. Что ещё может быть?.. Это беспокоило меня, и я попытался спросить, но...

— Эй, тебя что-то беспокоит?

— Не то чтобы.

Видите? И так всегда. Похоже, что она действительно не хочет мне говорить. И если она так решила, я на самом деле ничего не могу сделать. Хотя мне всё равно тревожно... Хе... По крайней мере, подбодрю её.

— Ну ладно. Постарайся там.

— А? Почему ты говоришь так, как будто это не твоё дело?

Кирино ела меня глазами, которые будто бы говорили «умри, свинья». Почему я получаю эти насмешки, когда говорю ей тёплые ободряющие слова? Почему этот обмен настолько неравноценен?

Пока я хмурился, Кирино продолжала:

— Жизненный совет не закончен.

Она проворчала это отрывисто: продолжает показывать мне, как будто это для неё естественно.

— Пойдёшь со мной.

...Она говорит нечто невообразимое.

— ...Объясни, как я, парень, смогу участвовать во встрече только для девушек?

— Просто переоденешься в девушку?

— Не буду я! Не говори это так просто! Если это выяснится, то обо мне будут думать как о каком-то извращенце, который рискнул поучаствовать в женской оффлайн-встрече!

— Ничего. Я приняла во внимание подобный риск.

— Это только твой риск! А я о своём говорю! Не хочу я, чтобы все думали, будто я извращенец! Мне совсем это не нравится!

И что более важно...

— Если я притворюсь девушкой, это раскроется за мгновение!

— А, да... Верно.

До Кирино, похоже, наконец-то дошло. Она кивнула несколько раз, понимая проблему, и затем демонически выпалила:

— Почему ты красивым не родился?

— Я тебя убью сейчас к чёртовой матери! Из всего, что ты мне сказала, это самое обидное! Прекрати глядеть на меня как на какое-то насекомое! Сейчас же!

Только после всех этих жалоб Кирино отвела от меня взгляд и слегка цокнула.

— Ладно тогда... Используем более простой способ.

— Из твоих уст это звучит так, как будто я на самом деле хочу на эту встречу и умоляю тебя позволить пойти. Ох, ладно... По крайней мере я выслушаю, что ты собираешься сказать. Что ты имела в виду под более простым способом?

— Что, если я отправлю Саори-сан сообщение, что кто-то, кого я знаю (парень, 17 лет) отчаянно хочет пойти на чайную вечеринку, полную девушек, и умоляет меня об этом? Я ему очень сочувствую, так что хотела бы взять с собой.

— Разница только в том, что здесь «скрытый извращенец» сменяется «гордым и самодовольным извращенцем».

Более того, это наверняка не прокатит, поскольку встреча только для девушек. Подобное полностью испортило бы настрой.

Кирино помрачнела, когда я объяснил ей это. Она прикусила губу и уставилась на меня.

— Тогда, что ты собираешься делать?

— Как я сказал, для меня невозможно участвовать... Ох, прекрати уже так смотреть. Я понял...

Наведя курсор на тему о оффлайн-встрече, я кликнул. Появились детали.

— Посмотри сюда... Это какое-то кафе? Они же не сняли место полностью, так? Тогда я сяду неподалёку. Что ж, в разговоре я поучаствовать не смогу, но за тобой присмотрю.

Я подчеркнул, что буду просто сидеть неподалёку и не буду вмешиваться в разговор.

Конечно, я ожидал ругательств от Кирино, но...

— Хорошо, сойдёт.

Не знаю почему, но Кирино послушно кивнула. Я раскрыл глаза от удивления.

— Я-ясно...

Если подумать, зачем она попросила меня пойти с ней? У меня не было возможности спросить, но... Того, что я просто буду рядом, достаточно?.. Совсем не понимаю.

Так или иначе, в следующее воскресенье мне придётся прятаться за углом, наблюдая за вылазкой сестры на оффлайновую встречу «Девчонок-отаку».

День встречи наступил мгновенно.

Полтора часа на поезде от станции неподалёку. Моё текущее местоположение... станция Акихабара, выход на улицу Электроники.

Я ожидал, что в выходной день после полудня в знаменитой Акибе будет гораздо больше людей, однако всё оказалось отнюдь не так плохо. С виду станция и площадь возле неё выглядели чистыми и ухоженными.

— Ух ты! Управление радио! Главный универмаг Gamers!

Хотя Кирино пыталась говорить потише, было заметно, что ей не сдержать чувств.

...Она выглядит возбуждённой. Похоже, я не один никогда раньше не был в Акибе. Её обычные места пребывания в Токио — Сibuя или Харадзюку. У сестры может быть множество вещей, но, похоже, она всего лишь начинающий отаку. Я проверил время на телефоне.

— Эй, Кирино. У нас не так много времени. Если ты хочешь пройтись по магазинам, сделай это после встречи.

— Я в курсе. Эй, ты отойдешь от меня? Не хочу, чтобы у кого-то были неправильные мысли, что мы на свидании или вроде того.

— ...

Хоть Кирино и делала мне такие резкие замечания, это всё же была её первая оффлайн-встреча. И поэтому она была одета в лучшее, что смогла найти: по-взрослому выглядящую блузку с открытыми плечами, мини-юбку и сапожки. Имели место и дорого выглядевшие украшения.

Но всё же даже мне было понятно, что с нарядом она переборщила.

Она одета так, что вам бы захотелось посоветовать ей отправиться в Одайбу или Сибую.

Действительно, я не соответствовал ей, будучи одетым в непримечательную рубашку и джинсы.

Уже поздно ей говорить, но... Она серьёзно собирается идти на встречу в такой одежде? Конечно, она мило выглядит, но... Ох, ладно... Интересно, всё ли будет в порядке...

— Так. Сейчас мы расходимся. Вы встречаетесь здесь? Я пойду в кафе и подожду вас.

— А? Да поняла я.

— Не выгляди такой встревоженной. Я присмотрю за тобой.

— Н-не выгляжу я! Проваливай уже, дурак!

— Да, хорошо. Пока.

Я помахал рукой и развернулся.

Пройдя мимо магазина, который Кирино назвала «главным универмагом Gamers», я добрался до главной улицы. В магазинах неподалеку было много игр, проводов и всего такого. С первого взгляда действительно не поймёшь, что они продают. Это напоминало кондитерские, в которых я был, будучи ещё маленьким. Чувствуется какое-то чувство возбуждения, хотя ничего конкретного и не хочется.

...Здесь точно очень много людей.

Я, конечно, слышал, что в Акихабаре постоянно толпы людей, и посреди улицы часто устраивают всякие сцены и тому подобное... Чем-то напоминает фестивали. Неудивительно, что у меня было такое ощущение.

Поражённый, я достал распечатанную карту из сумки и взглянул на неё.

...Ох, я же не туда пошёл. Мне в другую сторону.

Я посмотрел назад, чтобы развернуться, но заметил всё ещё стоящую на месте Кирино.

Раз уж я ушёл, то не могу просто вернуться. Повернув влево, я ушёл с больших улиц, заполненных магазинами электроники. Сделав ещё один левый поворот, я двинулся прямо, мимо железнодорожных путей, и справа приметил узкое высокое здание.

Судя по карте, это «Книжная башня Шосен». По пути я понял, что это место выглядит не как город отаку, а, скорее, как окрестности любой обычной станции.

Я пересёк улицу и остановился у входа в Книжную башню.

...У-у, правильно ли я иду...

Я продолжил двигаться по дороге. Через несколько минут ходьбы городской пейзаж сменился тихим, похожим на пригород районом. Если карта не врёт, где-то здесь должно быть кафе...

— Ага, вот!

Я остановился и взглянул на здание, напоминающее виллу.

Кафе «Прелестный садик» снаружи выглядело как уютный домик. Я поднялся по невысоким ступенькам и открыл деревянную дверь. Она распахнулась с приятным звоном колокольчиков.

Динь-Динь

— С возвращением, хозяин! - приветствовали меня горничные в платьях французского стиля.

Я закрыл дверь, притворяясь, что ничего не видел.

— Ч-чт-что ЭТО такое? — пробормотал я и закрыл дверь.

Так, нужно разобраться. Я разберусь. ...Но всё же, дайте минутку. Моему мозгу нужно время, чтобы переварить случившееся. И хотя окрестности выглядят нормально, мне не следовало забывать, что я всё ещё в Акибе...

До меня доходили слухи... это место — кафе горничных?!

Наконец-то осознав ситуацию, мой мозг всё-таки смог выдать ответ.

Я сделал глубокий вдох и с чувством засевшего страха открыл дверь.

*Динь**Динь*

— С возвращением, хозяин!

Картинка, которую я видел только что, вновь передо мной... Чёрт. Это всё же не мираж. Горничные изящно подошли ко мне, чтобы поприветствовать.

Белые фартучки с оборками, слишком короткие юбки, чулки...

Такие наряды оставляли немного простора для воображения... или наоборот, слишком много.

Мне действительно хотелось вернуться домой, но раз уж я обещал прийти сюда, то не могу сбежать. Я собирался с духом и сделал шаг.

Косака Кёске, семнадцать лет. Первый раз в кафе горничных...

— Вы сегодня один, хозяин?

— А-га...

— Замечательно, тогда следуйте за мной, пожалуйста.

Горничная отвела меня к одному из мест для одиночек. Изнутри кафе было отделано в том же стиле, что и другие: апельсиновый свет подсвечивал довольно тёмное помещение со старомодной западной мебелью в стиле викторианских особняков. Кстати, несмотря на обеденное время, посетителей было немного. Это из-за того, что часть кафе забронировали для оффлайн-встречи?

— Вас устроит это место?

— О да, конечно.

Горничная отодвигает для меня стул, и я сажусь. Подобное всё ещё кажется мне неестественным.

У всех здешних горничных очень милые лица.

— Вот наше меню. Хозяин, есть ли у вас указания - как вы желаете, чтобы к вам обращались?

— А-а? В смысле?

— Выберите, пожалуйста, как нам вас называть! У нас есть на выбор «хозяин», «сударь», «-кун», «-тян», «братик», «братец» и множество других.

...Кафе горничных — это что-то. И явно не то, с чем может легко совладать обычный старшеклассник вроде меня.

Думаю, у меня нет выбора, кроме как улыбаться. Будь, что будет. Я изображаю бесстрашную улыбку и говорю ей.

— ... Ну, на самом деле мне всё равно.

— О, правда? Тогда я буду называть тебя «братиком», братик!

Её поведение вдруг становится излишне дружелюбным. Она уже разговаривает не как горничная. Возможно, мне не следует делать подобных замечаний. Впрочем, этой горничной, очевидно, за двадцать...

— Ты что-то сказал, братик?

— Нет, ничего!

Как страшно! Мне показалось, она может читать мысли. Пока я утирал ладонью пот со лба, горничная принесла мне воду. Я проглотил её, утоляя жажду, и начал смотреть меню.

Что ж, я ещё не обедал, так что... Что-нибудь заморить червячка...

— ?..

Я посмотрел на список блюд с озадаченным выражением лица. Отчего, спросите?

Ну, как бы это описать... Почему бы просто не привести пару примеров?

♥ Обед ♥

Любовный рисовый омлет от горничной (с кетчупом Отафуку) — 900 йен (~540 рублей).

Карри от младшей сестрёнки (со вкусом Парупунте/Бегирагон/Зараки) [Отсылка к игре Dragon Quest] — 1000 йен(~600 рублей).

Особый рамен от старосты-цундере — 800 йен(~480 рублей).

♥ Напитки ♥

Дух Сайяна — 300 йен (~180 рублей) [Отсылка к одной из рас в аниме Dragon Ball]

Чоусинсуй — 300 йен [«Сверхвода для богов»]

Сок Синсейзю — 300 йен [«Сок дерева, где живёт дух бога»]

...Как видите, трудновато разобраться, что это такое на самом деле. По крайней мере, обеденные блюда по названиям похожи на еду. Понятия не имею, что мне принесут, если я закажу один из тех напитков. И что прикажете делать?

У меня не было выбора, кроме как спросить горничную.

— Простите, что такое этот... э-э... Дух...Сайяна?

— А, это овощной сок, братик!

Прямо так написать не судьба, да? ...Конечно, я не скажу такого вслух. Наверное, такие здесь порядки, так что...

Кстати, Чоусинсуй — это 7Ур, а Сок Синсейзю — сок-ассорти.

— Ты выбрал, братик?

— Ещё нет. Простите, пожалуйста.

Стыдно, и я так нервничал, что начал разговаривать преувеличенно вежливо.

— К слову, рекомендую — Карри от младшей сестрёнки. Я сама его сделаю, братик!

— Тогда его и закажу.

Вот стерва! Она без колебаний выбрала самое дорогое! ...Стоп, это я виноват, что она так легко

мной командует...

— У нас заказ! Карри от младшей сестрёнки, пожалуйста, вкус Зараки!

Что... Вкус Зараки? Уже звучит как самый ненормальный! Чёрт. Ну и пусть!

Они же не принесут мне что-то совершенно несъедобное, правда?

— Да пофиг...

Я уже устал, просто заказывая еду. Впрочем, сейчас я могу чуть-чуть отдохнуть.

Я откинулся на стуле и смотрел в потолок.

И тут появилась группа посетителей.

Динь *Динь*

— С возвращением, хозяйки!

Вот и они. Я достал кепку из сумки и плотно натянул её на голову.

Я смотрел на вход, пытаюсь вести себя естественно.

Входит группа девушек. Кирино я пока не вижу. Хех, они такие непримечательные, как я и думал. Я знаю, что это грубо, но многие выглядят, как ботаники.

Несколько из них, похоже, одеты в какие-то костюмы для косплея. А?

Ого... Вот так чудо в перьях.

И хотя я держу свои мысли при себе, вы можете подумать, что я грубиян. Но, позвольте... Смогли бы вы сами ничего не сказать, увидев подобное? Я осторожно смотрел на девушку во главе группы.

Ну, понимаете... Она здоровая. В смысле, реально здоровая. Просто здоровенная.

Ростом, возможно, около 180 сантиметров. Ну... если обратить внимание только на это, то прозвучит, будто она супермодель. Но и то, как она одета, удивительно. Вылитая отаку.

У неё повязка на голове, круглые очки, её фланелевая рубашка с длинным рукавом заправлена в брюки, и она несёт грубый рюкзак.

Более того, из её рюкзака торчат свёрнутые плакаты.

...Короче говоря, она одета, как типичные отаку, которых показывают по телевизору, но у неё фигура, как у супермодели.

Я не вру. Сам бы не поверил, но вот она у меня перед глазами, так что просто придётся поверить.

Чёрт... Я настолько удивлён, что в горле пересохло.

Фу-у... Токио всё-таки — страшное место. Ценный опыт, однако...

Мои мысли изрядно спутались, так что я глотнул воды, пытаюсь успокоиться.

Прямо у меня перед глазами высокая девушка, которую я описывал сейчас. Похоже, она разговаривает с горничной.

— Я бронировала на час дня, дэ годзару [подражание речи эпохи ниндзя и самураев].

Великанша разговаривает на невообразимом языке.

Горничная не кажется даже чуть удивлённой. Профессионально.

— Хорошо. Могу я узнать ваше имя?

— Саори Бадзина [отсылка к меху из аниме Gundam].

ПФФТ Я выплюнул воду, кашляя и давась. *кхе-кхе-кхе-кхе-кхе*

- Ах, б-братик, ты в порядке?

Горничная хлопает меня по спине, пока я корчусь от боли. Вот дерьмо... не в то горло пошло...
*Кхе*кхе* Чёрт возьми... Умираю, но...

Позвольте сделать один комментарий, перед тем как я умру.

Так ты и есть Саори-сан?! И что за Бадзина? Ты не японка? [Вајеепа также может быть японским произношением vagina.] А, верно... Название сообщества сразу показалось странным, так что... Это вполне нормально, что образ в интернете не похож на образ в реальной жизни. Это я понимаю. Но, сами видите, здесь-то уже нечто, из разряда мошенничества!

Я не ожидал, что прелестная девушка из высшего общества, которую я себе представлял, окажется...

Это уже не диаметрально противоположность ожиданиям, это нечто вообще невероятное! За свои семнадцать лет жизни я никогда не был так удивлён, как сейчас.

Может быть, это какая-то плохо поставленная комедия. Чёрт возьми. Я серьёзно изображаю цуккоми [Цуккоми — комик, играющий в японском жанре комедии мандзай. Общий принцип: бокэ делает глупости, цуккоми отпускает комментарии] в паре с человеком, с которым никогда не разговаривал.

кхе-кхе

— Простите за беспокойство...

— Ах, не беспокойся. Я принесу ещё воды. Но я разозлюсь, братик, если ты ещё раз так сделаешь.

Горничная слегка ударила меня по голове. Она не была удивлена внезапным происшествием и продолжала сохранять услужливое отношение. У неё действительно есть профессиональный дух.

— Правда, я сожалею.

Я краснею до слёз. И тот переполох, что я только что создал, похоже, привлёк внимание всех в зале.

Несколько посетителей-мужчин сверлят меня взглядами, которые тихо говорят: «Чёрт, я так тебе завидую». Нет-нет, я не специально это сделал! Чёрт возьми. Здесь я чувствую себя настолько не к месту...

Я снова посмотрел на вход, и увидел там Кирино со скрещенными руками и взглядом, говорящим мне: «Какого хрена ты выделяешься? Сдохнуть захотел?» Прости, но я не мог ничего сделать. Это Бадзина виновата!

Я пытался объяснить это ей одними глазами.

— Хе!

Я не знаю, сработал мой контакт глаз или нет, но Кирино отвернулась.

Но, по правде сказать, она слишком выделяется.

Ничего неожиданного, так как все остальные члены «Девушек-отаку, объединяйтесь» (кроме здоровенной) — это заурядно выглядящие девушки и несколько стесняшек в косплее. Окрашенные волосы — редкость.

И в подобной группе оказывается модель из подросткового журнала, с выкрашенными в каштановый волосами, при полном параде. Неудивительно, что она выделяется.

Две горничные подошли и поклонились участникам сообщества, собравшимся у входа в ожидании сопровождения.

— Сожалею, что заставили вас ждать. Позвольте нам проводить вас на ваши места.

Девушки из группы по очереди пошли за горничными.

Кирино и остальных проводили в угол ресторана. Несколько столов были составлены вместе как место для группы.

Примерно десяток участников сами по себе разбились на меньшие группы и расселись по местам, болтая друг с другом. Из того, что я слышал из их разговоров, похоже, что это их первая оффлайн-встреча. Значит, все встретили друг друга в первый раз. Но...

— ...Кирино избегают...

Она сидела в углу в одиночестве. В странновато скованной позе, она оглядывала комнату: очень похоже на младшеклассника, оставшегося в одиночестве, когда учитель попросил всех разбиться на группы.

Это так неприятно... Я плотно сжал свою грудь и наблюдал.

— Э-эм...

Кирино, испуганная, пыталась заговорить, но после обмена двумя-тремя словами разговор оборвался. Похоже, они напугали друг друга. Предполагалось, что это группа людей со схожими интересами, но на деле выглядит ничуть не похоже. Как будто они говорят на разных языках, или как будто между ними какая-то невидимая стена.

Я цокнул.

Верно... У меня было предчувствие, что всё может так обернуться...

Кирино излучала ауру принцессы, которая говорит простолюдинам не приближаться.

Она красивая и милая, но у неё есть шипы, отгоняющие тех, у кого подобных черт нет. Конечно, в школе такое прекрасно работает. Там множество разных людей, так что те, кто похож друг на друга, собираются и формируют группы.

А Кирино всегда была центром самой великолепной группы, и всё, что от неё требовалось — модно одеваться и мило себя вести.

Там эта шипастая аура принцессы работала как обаяние, привлекая людей с теми же особенностями. Только здесь действие обратное. Люди, с которыми Кирино хочет поладить здесь, обладают чертами совершенно иными, чем у тех, с кем она ладит в школе. Если с чем-то сравнивать данную ситуацию...

Ну, это как запустить в стадо овец волчицу, желающую с ними подружиться. Как бы волчица не старалась поговорить с овцами, они всё равно будут напуганы до смерти, думая: «Почему она в нашем стаде?»

— ...

Я в расстройстве прикусил губу. Ох, они снова сбежали от Кирино. Обменявшись только двумя или тремя словами. Сначала они отвечали, но потом переключались на тему другой группки, оставляя Кирино.

...Более того, я не могу понять ни слова из того, что услышал в их разговорах.

Как будто попал в чужую страну...

Я закрыл лицо ладонью и вздохнул. Кирино смотрела на меня, как будто просила помощи.

...Не делай такое лицо, будто сейчас заплачешь. Ты обычно не такая.

Я крепко сжал руку, и вдруг...

— Прости за ожидание. Вот Карри от младшей сестрёнки, братик!

— О, спасибо.

Чёртова горничная... ты принесла это в самое неподходящее время! Моя сестра видела, как я заставляю горничную называть меня братиком! Мне конец!

Убейте меня, пожалуйста... Я дрожал от стыда, но всё же взглянул на Кирино. Она не смотрела на меня, но это не имеет значения. Я снова сжал кулак и пронзительно посмотрел на неё.

Эй, Кирино, я не могу ничего сделать для тебя. Но я всё ещё здесь, присматриваю за тобой.

Так что постарайся, Кирино. Постарайся, Кирино. Постарайся!

Я посылал ей эти бесполезные телепатические сообщения.

Чёрт возьми.

И кстати, а в каком месте это карри кем-то приготовленное? Вкус такой же, как у полуфабриката.

Оффлайновая встреча продолжалась в течение двух часов, и в завершение её был устроен какой-то обмен подарками.

Кирино так и не смогла нормально поговорить, и, конечно, ни с кем не подружилась...

Даже хуже. Кто бы это не принес, Кирино получила в подарок какую-то дешёвую раздвижную хваталку.

Эй, это уже слишком. Это слишком жестоко.

Хорошие у них поощрительные призы для неудачников...

Моя сестра, в одиночестве сидевшая с этой игрушкой, выглядела крайне жалко.

...Боже, я почти плачу.

Видел ли я что-то более печальное, чем эта сцена, за семнадцать лет своей жизни?

К слову, я уже вышел из кафе, стоя в небольшом отдалении от группы.

Как раз в это время администратор сообщества и организатор этой оффлайн-встречи, Саори, начала закрывающую речь.

— Спасибо за ваше сотрудничество, наша памятная первая чайная вечеринка прошла без происшествий. Благодарю всех от чистого сердца.

Раздались радостные аплодисменты. Вот каким должен быть представитель сообщества. Даже если она так выглядит и разговаривает на каком-то языке ниндзя, всё равно она до странности популярна у девушек-отаку. Поскольку она выдаётся внешне, получается очень похоже на учителя, сопровождающего группу школьников.

— Чайная вечеринка закончилась, но те, у кого ещё есть время, и те, кто хочет побольше поговорить со своими новыми друзьями, пожалуйста, продолжайте сами на дополнительных вечеринках. Я создам тему о следующем мероприятии, так что всем непременно в нём поучаствовать! Разойдись!

Ещё одни громкие аплодисменты. Все начали прощаться и приглашать друг друга в стиле: «Эй, пойдем в Тора но Ана», «Куда нам сходить?», «Давай побольше поговорим о парах в Гандам SEED».

Но Кирино не было в числе ведущих веселые разговоры. Участники оффлайновой вечеринки расходились группами по двое-трое.

Кстати, после завершающих слов, Саори мгновенно убежала.

У неё какое-то неотложное дело?

...После того, как все разошлись, Кирино продолжила так же стоять в одиночестве. Похоже, она всё ещё не могла оставить надежду, что её кто-нибудь пригласит. Она выглядела измотанной, её плечи были опущены. Красивая одежда, подобранная так тщательно, только добавляла ей страдальческого вида. Совершенно противоположный результат.

Она была похожа на солдата проигрывающей стороны, оставшегося со сломанным мечом и без стрел. И что ещё хуже, она продолжала держать в руке эту игрушку.

Я снял кепку и медленно подошёл к своей одинокой сестре.

— ...Не говори ничего. Ты хорошо постаралась.

Я положил руку ей на голову, но она мгновенно сбросила её.

Ах, верно. Не нужно жалости.

Кирино опустила глаза и не хотела показывать мне своё выражение лица, но...

Если она может оставаться такой сильной, всё хорошо. В этот раз ты провалилась, но проанализируй свои действия, сделай из этого выводы и попробуй столько раз, сколько понадобится. Ты добьёшься своего, ты всегда так делала.

— Так, Кирино, поскольку мы проделали весь путь до Акибы, почему бы не осмотреться?

Я хлопаю её по спине, и она отвечает противным тоном.

— Больно, дурак. Но это что вообще было? Внезапно подавился водой...

— Я на самом деле ничего не мог поделать.

Пока мы продолжали этот разговор ни о чём, Кирино вдруг тяжело вздохнула.

— ...Я совсем не смогла поговорить.

— Верно. Но так уж сложилось. Не беспокойся.

— Не то что... По-почему... Я вела себя как обычно... но почему меня избегали? Чёрт, как же бесит! Так бесит!

Она топнула и закусил губу от раздражения.

— ...

Я не мог сказать ей остановиться, поскольку у меня тоже был подобный опыт. Время, когда я мог избавиться от печали, только превратив её в злость...

Сестра, я понимаю, что ты взбешена, но я не думаю, что пинать своего брата от злости — это правильно. Я тебе не стенка какая-то. Ты в курсе, что мне больно, когда меня пинают?

Ладно, я не буду злиться. Пусть мне сейчас больно, но и тебе, должно быть, тоже несладко, так что сегодня я потерплю.

— Ой! Зараза! Вот только каблуком не надо! Чёрт! Как мне это терпеть! Я тебе не мазохист!

И пока я терпел яростные атаки своей сестры...

Появился некто неожиданный.

— Эй! Киририн-си [Си — именной суффикс в основном для письменной речи или же крайне официальной устной]! Уф! Как хорошо, что ты ещё здесь!

— В-вы... С-Саори-сан?

Задыхающаяся после пробежки, глава сообщества — Саори.

— Ой, не нужно формальностей. Все свои же! Однако я правда рада. Просто хотела тебя пригласить.

Саори улыбалась. Но она слишком выделяется. Её акцент ниндзя тоже странен. Я думал, что уже привык к нему, слыша издалика, но сейчас, когда она говорит с нами, я совершенно не знаю, как ответить.

Похоже, Кирино тоже не может с этим справиться, и лишь робко спрашивает.

— Ч-что-то хотела от меня?

— Ага!

Саори кивает с выражением «ω», похожим на кошачье. Несмотря на свой рост, она производит до странности приятное впечатление. Толстые круглые очки покрывают половину её лица, но при близком рассмотрении, оно выглядит хорошо. В отличие от той, чьё имя я называть не буду, возможно, без очков она красавица.

Впрочем, оставим это. Саори подняла палец и сказала:

— Ну, собственно, я собиралась пригласить тебя на дополнительную вечеринку.

— А?

Кирино в замешательстве от неожиданного предложения. Прежде чем она ответила, толстые очки нацелились на меня.

— Киририн-си, кстати, кто этот молодой человек? Если я не ошибаюсь, я видела его в ресторане... Ах, ясно.

Саори, похоже, пришла к выводу:

— Должно быть, твой парень.

— НЕЕЕЕЕЕТ!

Мы оба отнекивались от этого. Из всего возможного, почему именно такое недоразумение?

— О, вы говорите, я не права? Прошу простить. Но я видела, как пристально он наблюдал за Киририн-си в ресторане. Я думала, что это любовь.

— Да ни фиги! Прекрати уже! Меня тошнить начинает от одной мысли!

Чёрт, как же меня раздражает сестра! Разве нет лучшего способа, чтобы разрешить это недопонимание?

Думая так, я добавил:

— Меня зовут Косака Кёске. Я её родной брат. Не поймите неправильно.

— Ага! Так ты, значит, непохожий на Киририн-си брат.

...Отстань, сделай милость.

Кивнув, Саори слегка поклонилась.

— Что ж, разреши мне представиться. Ты уже должен знать, но мне дано имя Саори Бадзины. Зови меня Саори.

— Приятно познакомиться.

А зачем был этот ниндзя-акцент? Ты правда говоришь, как отаку. И кстати, ты в курсе, что ты к себе по-разному обращаешься?

Мысленно сказав это, я поклонился в ответ.

— Так что, Кёске-си, а-а, ничего, что я зову тебя Кёске-си? Как насчёт присоединиться к нам, Кёске-си?

— Присоединиться? На этой дополнительной вечеринке?

— Именно. Что скажешь?

Эй, не гони лошадей. Ты меня удивила.

Я отступаю на шаг, и в этот момент Кирино несколько взволнованно заговорила:

— Э-э... много людей будет?

Так, это значит, что она не хочет идти. Конечно же, я понимаю, почему. Если она знает, что опять будет изгоем, пойдя туда, то безусловно, для неё там не будет ничего весёлого.

А поскольку Кирино привыкла к хорошему отношению к себе, ей, должно быть, ещё более неприятно.

Но Саори покрутила головой и показала четыре пальца.

— Включая Киирин-си и Кёске-си, будет четыре человека. Я хочу пригласить тебя, потому что не смогла раньше с тобой поговорить. Ну, ничего особенно важного. Думала, что мы можем просто зайти в МакДональдс или ещё куда-нибудь и поболтать, а потом пройтись по магазинам.

— Что же, хм...

Услышав детали, Кирино определённо заинтересовалась и начала размышлять. Если так и будет, то всё должно быть нормально, так что, наверное, можно и сходить.

Скорее всего, так она думает.

Отличная возможность. О чём здесь вообще думать?

Так что я, думая подтолкнуть Кирино, сказал Саори:

— Я не возражаю, если, конечно, она скажет, что хочет.

— Так что скажешь, Киирин-си?

— Хм.

Кирино пыталась делать вид, что всё ещё думает, и после длинной паузы она, с порозовевшими щеками, заявила...

— Л-ладно. Если ты настаиваешь, то я пойду...

Она сказала это так по-детски, что мне было трудно не рассмеяться.

Обычно она не выглядит младше меня, но иногда становится похожа на настоящую младшую сестру своим выражением лица, и это настолько мило, что прямо-таки заставляет меня улыбаться.

— Вот и отлично! Тогда вперёд! Ещё одна уже ждет нас в МакДональдсе.

Саори достала постер из рюкзака, и будто световым мечом, указала направление.

Эта здоровенная девушка-отаку, разговаривающая с акцентом ниндзя и являющаяся главой сообщества...

Если честно, она выглядит как чудик, у которого ветер в голове... Но возможно...

У неё есть то, что позволяет ей заслужить признание среди отаку, как лидеру.

После встречи с последним участником дополнительной вечеринки, это подозрение превратилось в вывод.

Мы сидели на угловых местах на втором этаже ближайшего к «Прелестному Садику» МакДональдса.

Два стола были составлены вместе, чтобы за ними можно было усесться вчетвером.

Я сел рядом с Кирино, напротив меня — Саори, а напротив Кирино — последняя участница. Перед каждым из нас были напитки. Кирино, Саори и я купили напитки внизу перед приходом, и буквально несколько секунд назад мы встретились с последней участницей.

Кстати, с тех пор, как мы вчетвером встретились, никто не произнёс ни слова.

Но серьёзно, эта девушка... Она одета крайне необычно, но в другом смысле, нежели Саори.

Увидев её, я распахнул глаза от удивления.

Ах да, я на самом деле почти не видел её лица, но... В кафе она сидела в противоположном от Кирино углу, в одиночестве копаясь в мобильнике.

Поскольку она всё время сидела, опустив голову, я не мог увидеть её лица, но заметил её красивые чёрные волосы.

И, я думаю, это было то, что можно назвать... косплеем...

Она была одета в платье полуночного чёрного цвета. Оно было отделано множеством оборочек в форме цветов роз, что придавало ему роскошный вид. Наверняка в таком можно и на бал пойти.

— Я с самого начала думала, но рассмотрев поближе, она очень похожа... на Суигинто.

Таково было замечание Кирино. Но, видишь ли, Кирино, она выделяется в другом смысле, нежели ты, да?

Я не знал, какого персонажа она косплеит, но очевидно, что в это было вложено много усилий. Возможно, слишком много.

Убедившись, что все заняли свои места, Саори представила нас.

— Эти двое — Киририн-си и наш специальный гость, её старший брат, Кёске-си. Это участница нашего сообщества...

— ...Мой ник — Куронеко [букв. чёрная кошка].

Последняя наконец подняла голову и представилась.

Тон её был чист и лишён эмоций.

— Э-э, я Киририн. П-приятно познакомится.

Кирино говорила нервно. Это было не похоже на неё, но на оффлайновой встрече она всё время была такой.

— Я - Косака Кёске. Извините за внезапное появление.

Я, следуя за сестрой, представился. Ответ был дан мрачным голосом.

— ...Верно. Раз так, приятно познакомится.

Я просто скажу — эта девушка в наряде готической лолиты была чертовски красива.

Но не той же красотой, как у Кирино.

Длинные чёрные волосы, ровная челка, белая кожа, пронзительный взгляд и родинка под левым глазом.

Я не знаю, правильно ли так описывать девушку, но она была похожа на японскую красавицу-призрака.

Думаю, что красные контактные линзы тоже часть косплея.

Весь её вид как будто говорил, что она злая и мрачная... Словно в любой момент может начать творить тёмное колдовство. Она красива, но у неё нет обаяния Кирино. Как будто от всей её фигуры исходит тёмная аура отрицательной энергии.

— Похоже, все собрались, потому я хочу спросить: по какой причине вы заманили меня в подобное место, администратор?

— Ха-ха! Я уже говорила. Я хотела пригласить тебя на дополнительную вечеринку. Но едва успела. В то мгновение, как я закончила речь, ты исчезла, так что мне, как ненормальной, пришлось за тобой гнаться. Ты даже не дала мне времени тебя пригласить!

Саори легко толкнула локтем девушку-гот-лоли, но та даже не изменила выражения лица. Она вообще его не меняла с момента нашей встречи, что выглядело довольно-таки жутко.

Но теперь я понял, почему Саори убежала.

...Ага. Сейчас я начал понимать намерения Саори... Причину, по которой она выбрала эту пару, Кирино и девушку-гот-лоли...

Эта дополнительная вечеринка скорее всего проводится с целью развеселить тех, кто не сумел толком поучаствовать в предыдущей вечеринке.

Вот почему здесь больше никого нет.

— Я бы хотела подружиться с теми, с кем у меня ещё не оказалось возможности поговорить.

Так и сказала.

Хороший способ выразиться. Несмотря на то, как она выглядит, она неплохо разбирается в людях.

Вероятно, она чувствовала наше с Кирино положение, и поэтому, даже не спросив о том, почему я здесь, позволила мне участвовать на правах специального гостя.

В таком случае её благородство не уступает её росту.

глоток

Я пью колу и краем глаза вижу, что Кирино сидит, будто на иголках.

Она сама не замечает этого, а вот Куронеко, видимо, заметила.

Я догадываюсь, почему она выглядела такой нерадостной с самой первой встречи.

Ну, мы конечно благодарны ей, само собой, но как-то неловко полагаться на подобное милосердие, о котором Саори сама сказала. Впрочем, ничего не поделаешь.

Куронеко тоже, должно быть, обеспокоена, раз уж я и сам беспокоюсь.

Но, видите ли, если бы я был администратором, я не прилагал бы усилий, чтобы приглашать изгоев. Те, кто не нашёл себе места на первой встрече, вряд ли придут на вторую, так что Саори могла бы просто забыть о них.

Поэтому я уверен, что великанша – хороший человек.

— Кстати, Куронеко-си, нет нужды звать меня администратором. Можно просто Саори. Раз уж мы все здесь, не нужно вежливостей, нам нужно просто повеселиться!

— У тебя немало мужества, звать себя Саори в таком наряде.

Эта гот-лоли... И что имела в виду Саори, когда говорила, что не нужно формальностей?

— Ох, никто мне прежде такого не говорил.

— Безусловно. Поскольку к твоему интернет-образу леди из высшего общества никнейм подходит прекрасно. Но в действительности дело обстоит иначе. Это ничто иное, как афера. Это даже не похоже на шутку. Позволь дать тебе совет. Тебе стоит называть себя «Андре», например. Чтобы не вводить людей в заблуждение. О, да... твоя дикая манера разговора и то, как ты одета... Ты как...

— Какой-то уродливый отаку десятилетней давности.

Внезапно честные слова от Кирино, до этого испуганной и незаметной.

— Э-эй! Без формальностей — не значит, что вы можете говорить любую гадость, которая в голову придёт!

Ну, я и сам думал нечто подобное... но вслух зачем говорить!

Она пригласила вас обоих, которых не заметили. И что это за прекрасный способ отплатить за услугу?

Особенно ты, Кирино. До сих пор сидела притихшая, и каков твой первый комментарий? Встань на колени и извинись!

И не надо отворачиваться, попивая колу как ни в чём ни бывало!

Но Саори, оскорблённая подобным образом, по-видимому, не возражала.

— Ну-ну, Кёске-си, не нужно так серьёзно. Я польщена, что ты за меня заступился, но подобные оскорбления — это так, лёгкий ветерок. Я бы сказала, что это даже приятно. Так что я не возражаю. Если хочешь, можешь меня тоже пооскорблять.

— Я было решил, что ты очень хороший человек, но после твоих последних слов вообще не знаю, что думать.

Насколько можно быть терпеливой по отношению к таким людям?

Пока я мрачно анализировал ситуацию, Саори подняла палец и придвинулась к столу.

— Итак, раз мы устроились поудобнее, как насчёт представиться самим ещё раз?

— Хотя я не думаю, что нам стало сильно удобнее от произошедшего разговора...

Предложение было неплохое. Но замечание Саори заставило всех замолчать.

— ...

Вы двое, пошевеливайтесь... Скажите уже что-нибудь! А то неловко как-то.

— Не думаете, что это хорошая возможность?

— ...

По-прежнему без ответа. Похоже, что и Кирино, и Куронеко в растерянности.

Возможно, для Куронеко подобное непривычно, а Кирино до сих пор не оправилась от предыдущего провала. Хм... Если тебе приходится рассказывать о себе так внезапно, это довольно трудно... Посторонним лучше так не делать, но я не мог просто сидеть и смотреть.

— Что, если мы будем задавать по одному вопросу тому, кто представляется? Так будет легче разговариваться. Ах да, можно пропускать, так что вперёд!

— Хм, отличная мысль! Как ожидалось от Кёске-си. Тогда, начнём с расспроса Куронеко-си!

— ...Раскомандовались.

Саори жестом попросила Куронеко начать. Та лишь пристально уставилась на неё.

Куронеко подула на свой горячий кофе, сделала глоток и пробормотала, что-то вроде «ладно».

— Что ж, замечательно. Итак, я открыла своё имя. Что ещё я должна сказать?

— Так, тогда мой вопрос будет... посмотрим...

Я ожидал, что она задаст самый лёгкий вопрос, но ошибся.

— Как насчет, «самый волнительный момент в твоей жизни»?

— ... У тебя что, нет вопросов получше, подходящих для знакомства? Почему ты задаёшь вопросы, как какой-то телеведущий специальному гостю?

Не могу не согласиться. Я не ожидал, что эта верзила скажет такое... Но Куронеко больше не задавала вопросов.

Она была весьма спокойна.

Наш разговор шёл гладко, я даже удивился.

— Значит, какой момент из жизни заставил меня поволноваться? Тогда...

Куронеко, поразмыслив всё с тем же выражением лица, бесстрастно продолжила.

— Да, это было, когда я танцевала Caramelldansen, надев кошачьи ушки и хвост, чтобы загрузить потом запись на Никовидео, но моя младшая сестра увидела меня. В тот раз даже я была в ужасе.

Я не знаю, что такое это «Никовидео», но зато теперь знаю, что ты совсем не такая тихоня, какой кажешься.

Поскольку половина того, что ты сказала, для меня как шифр, мне действительно нечего сказать.

— О, Куронеко-си, ты сама очень даже симпатичная. И у тебя есть ещё и младшая сестра?

— Да. Тогда её челюсть упала на пол, словно она увидела нечто невероятное.

Само собой. Как и у меня сейчас. Я прекрасно понимаю, как она себя чувствовала.

Мы продолжали разговаривать о сестре Куронеко, но за всё время Кирино не сказала ни единого слова. Думаю, она всё ещё нервничает.

Но в нужный момент Саори предложила Кирино вставить своё слово.

— Вот, теперь твоя очередь, Киирин-си. Задай Куронеко-си пару вопросов.

— О, э-э? Я? Хм-м...

Кирино даже заморгала от внезапной просьбы Саори.

— Н-ничего особенного... думаю, я пропущу...

... Кирино, дурная! Что за фигню ты несёшь? Саори была внимательна к тебе и не задала самого очевидного вопроса! Спроси же! Об одежде спроси!

— ...

Похоже, мои мысли не достигли Кирино, она опустила глаза и съёжилась.

Думаю, она всё ещё не отошла. Вот почему...

И что нам делать... Я поскрёб щёку и задал случайный вопрос Куронеко.

— Твоя любимая еда?

— Рыба. Достаточно?

Куронеко процедила на автомате.

Чёрт... эта девчонка, кажется, не знает, как правильно обращаться к старшим...

— Теперь очередь Киририн представится.

— О... Я?... Э-э... Ну... Я Киририн...

Кирино зажалась. Хотя она и сказала своё имя, всё равно не поднимает взгляда.

Не допуская угнетения обстановки, Саори произнесла:

— Тогда время спрашивать Киририн-си! Начинай, Куронеко-си!

— Почему ты так вызывающе одета? Я поняла бы, если бы ты собиралась на групповое свидание в Сибую, но одеваться подобным образом на оффлайн-встречу в Акибу просто неприлично.

Эта гот-лоли без колебаний задала самый больной вопрос.

У неё психологическая травма будет, не спрашивай!

Да, я пытался телепатически передать вопрос об одежде, но не тебе!

— М-м.

Похоже, что это задело Кирино, которая и так была мрачнее тучи, и она огрызнулась в ответ.

— Уж простите. Но ничего не поделаешь. Эта одежда мне идёт. А-а ты сама...

— ...Я сама что? Скажи по громче.

С презрительной усмешкой прошептала Куронеко. Ух ты... Интересно. Кажется, нас кое-кто презирает.

— Гр-р...

Вёнки на лбу Кирино становились всё больше. Ого... Она пытается сдержаться.

Кирино, всегда вспыльчивая, применяет свою способность сдерживаться, и глубоко вдыхает.

Внутри она, наверное, в ярости, но не показывает этого.

Но какая-нибудь мелочь может заставить её взорваться. Что-то я волнуюсь...

Я гляжу на Саори, надеясь, что она сделает что-нибудь с подскочившим напряжением, но...

Саори делает гримасу, как будто говоря: «Что-то не в порядке?» И мило наклоняет голову набок.

Выглядит так, будто она ничего не замечает. Блин... О чём она думает?

В атмосфере, отчётливо пахнувшей порохом, их разговор продолжается.

— Я отменяю пропуск, который сделала раньше. Позволь задать вопрос. Кого ты косплеишь в этом платье? Суигинто, что ли?

— О, это? Само собой, никакая это не Суигинто. Ты слепая? Это Королева Кошмаров из «Маскеры». И не делай вид, что не знаешь о ней!

Я вот точно не знаю, и похоже Кирино тоже не в курсе.

— Хм? Возможно, я и слышала это название раньше... Это аниме?

— Да. «~Маскера~ — Плач Падшего Зверя». Боевое аниме с лучшим сюжетом и анимацией в этом сезоне. Его показывают в четверг вечером, так что будь любезна посмотреть.

— О, это... Идёт в то же время, что и Меруру. Если я правильно помню, его называли аниме с провальным стилем и отвратительной графикой для страдающих запущенным синдромом восьмиклассника. [Кирино использует «дзакиган», слово с двача для тех, кто воображает себе сверхсилы. Второе — «тинубё», взгляд на мир через странные иллюзии; считается, что это синдром детей в 8-ом классе.]

Кажется, кто-то нажал на большую красную кнопку.

— Я услышала нечто, что не могу оставить без внимания. Меруру? Ты ведь говоришь о «Звёздной колдунье Меруру»? Ха! Аниме о боевых девочках-волшебницах уже давно не в моде! Оно для умственно отсталых детей и идиотов, которым важно только моэ. Просто жалкая анимешка. Взгляни на зрительский рейтинг. Это твоя программа идёт «в то же время». Так что перестань бредить.

— Зрительский рейтинг? Это что за фигня? Уясни. Программа, которую смотрю я — главная, а всё остальное — идёт в то же время. Это аксиома, запомни. Судя по твоим словам, ты Меруру даже и не смотрела! Если бы ты видела последнюю битву первого сезона, никогда бы подобных глупостей не сказала! Какая жалость... Ты не смотрела... Замечательная анимация вместе с классной песней! Не смотри свысока на детское аниме!

— Это тебе следует замолчать! Как ты там сказала? Синдром восьмиклассника? Как я ненавижу это слово! Каждый раз, когда в произведении есть частичка чего-то странного, его разносят этим словом, даже не задумываясь о настоящем содержании. Кучка лишённых вкуса дураков! И ты тоже одна из этих свиней?

Что за? Почему они внезапно начали ругаться?

— Эй... Подождите, подождите, остановитесь на секунду... И сядьте обратно, не вставать! Успокойтесь, это всего лишь аниме.

— ВСЕГО ЛИШЬ АНИМЕ?

Кирино и Куронеко обе оборачиваются ко мне.

— П-простите, мне не стоило этого говорить.

Чёрт... Серьёзные отаку страшные. Я посмотрел на Саори, ища помощи, но она попивала апельсиновый сок, как будто к ней это не имеет никакого отношения. Я прошептал ей.

— Сделай уже что-нибудь с этим...

— Они так хорошо поладили. Ха-ха. Похоже, они неожиданно хорошо подходят друг другу.

— Ты ослепла, что ли?

Поскольку никто их не останавливал, ссора продолжалась.

— Хе-хе, какой у тебя замечательный характер. Вот почему тебе было так легко общаться на

оффлайн-встрече. Понимаешь?

— Кто бы говорил. Сама в одиночестве с мобильником игралась. Та-ак мрачно. Никто с тобой даже заговорить не посмел.

— Заткнись... Мне внезапно захотелось посмотреть картинки на сайте Асаме-Шимбун.

Стоя, они смотрели друг на друга. Такие красивые... Но какой же глупый у них спор...

Если честно, у обоих бессмысленные аргументы. Блин... Почему у красавиц всегда проблемы с характером? Благодаря вам, моё предубеждение против красивых девушек ухудшилось. Нормальность лучше всего... Ах, почему-то мне беспричинно захотелось увидеть свою подругу детства....

Пока я продолжал игнорировать реальность подобным образом, Саори вмешалась, прекращая отвратительный спор.

— Отлично, раз все разговорились, почему бы не перейти к следующей теме. Ах да, сейчас моя очередь.

Как только зазвучал голос Саори, все перевели глаза на неё. Она чуть улыбнулась, приподняв уголки рта.

— Тогда снова официально. Я - Саори Бадзина. Администратор сообщества «Девчонки-отаку, объединяйтесь». Как я и написала в своём профайле, мне пятнадцать. Ученица девятого класса. Если я правильно помню, я того же возраста, что и Куронеко-си.

Она аккуратно пытается завести разговор, но Куронеко не реагирует и не обращает внимания на неё.

О, так эти двое на год старше Кирино. Я ожидал, что Куронеко будет примерно этого возраста, но... Саори... Она младше меня?

Я смотрел на Саори, считая, что это невозможно.

— К слову, мои размеры сверху вниз — 88, 60...

— Не нужно мне этого говорить.

— Хе. Они такие же, как у Фудзивары Норики [японская модель, сейю, актриса, «Мисс Япония 1992»].

— И не надо объявлять об этом с такой гордостью!

Чёрт. Почему я один здесь разговариваю?..

Это уже переходит все границы.

Я сюда пришёл не упражняться в искусстве цуккоми...

- Кто-нибудь, поторопитесь и задайте уже ей вопрос...

Обессилев, я попросил о помощи. Неожиданно на этот призыв откликнулась Куронеко.

— Тогда я задам вопрос, который хотят задать все. Саори-сан, что это за уродливый стиль отаку и манера речи?

Я действительно хотел это спросить! Я мысленно благодарил её, но волнуюсь, так как Саори может сказать в ответ, что это её истинный облик. Если такое случится, следует ли мне хватать сестру и убегать от этой ненормальной?

Мои опасения не подтвердились. Вот ответ, который дала Саори:

— Ох, как стыдно... Собственно, это первый раз, когда я организовываю оффлайновую встречу. Я вложила много усилий в создание характера, подходящего лидеру, чтобы понравиться всем так сильно, как только возможно. ...Так-то я гораздо более скромная девушка.

Э-эм. Ты сейчас серьёзно? Не только то, как ты одеваешься, но и как говоришь — это игра?

Я хочу спросить множество вещей, но... Я всё ещё не могу поверить в часть о том, что обычно она скромная девушка.

Похоже, только она сама в это и верит.

Куронеко, задавшая вопрос, моргнула своими красными глазами от удивления.

— Не понимаю смысла подобных усилий. Хе, но это лучше, чем прийти, разодевшись в брендовую одежду, только чтобы попробовать себя в роли изгоя.

— Что за фигня? Ты так бесишь... Бросить эту тему не можешь, да? А как насчет твоего убойного платья от гот-лоли-кутю? Не думаю, что хоть кто-то ещё надел бы нечто подобное на оффлайн-встречу, даже в Акибе!

— Что сказала?

Кирино и Куронеко снова уставились друг на друга. Думаю, мне стоит оставить их в покое.

Кстати, я заметил одну вещь.

Кирино, красиво оделась в вещи самых модных марок. Куронеко косплеила сверхсерьёзно. И Саори в одежде страшного отаку.

Три человека и три разных стиля. Даже если их характеры и стиль абсолютно разные, есть между этими тремя нечто общее. А именно то, что они все вложили в свой образ усилия, в надежде, что вечеринка пройдёт хорошо.

— Хм-м...

Слушая бессмысленный спор между Кирино и Куронеко, я прокрутил в памяти события последних часов.

Сегодня Кирино встретила отаку в первый раз, но, по правде, они слишком сильно отличались от того, что она ожидала. Под отаку я подразумеваю узкое значение этого слова — субкультуру одержимых аниме и играми.

Я, конечно, говорю очевидное, но у всех них есть увлечения, которые им невероятно дороги. Да, именно так. Любить RnB, любить баскетбол, любить детективы, любить каллиграфию — одно и то же, никакой разницы. Но до этого я так не думал. Раньше я представлял отаку по-другому, хотя и мало о них знал.

Сейчас Кирино и Куронеко спорят об аниме на повышенных тонах. Но какая разница между этим и старшеклассницами, разговаривающими в караоке о том, как безумно им нравится их любимая поп-звезда? Чем это отличается от знаменитостей, рассказывающих о любовных похождениях в модном кафе? Возможно... Вполне возможно, что разницы нет.

Кирино сказала, что не может раскрыть своё хобби из-за отношения общества. Я это понимаю. Вспоминая тот склад ума, что был у меня до сегодняшнего дня, очевидно, насколько много предубеждений у общества против отаку. Особенно - среди школьников.

...И не всё это просто предрассудки...

Поскольку они СТРАННЫЕ. Они не обычные, это уж точно. Я, у которого и так были предрассудки, говорю сейчас, что недооценивал их. Ребята, вы ещё страннее, чем я представлял!

Но, так или иначе, я знаком всего с тремя отаку, поэтому есть мнение, что мне не стоит использовать этих троих как эталон. Возможно, они сильно отличаются от образа типичного отаку.

Так что вот моё мнение на данный момент. При сильной предубеждённости.

Отаку совсем не так плохи? Хоть они и странные.

Я посмотрел на высокую девушку в очках, внешне очевидную отаку.

К примеру, они почти ровесницы Кирино, однако Саори прекрасно умеет налаживать отношения. Она странная во всех смыслах, но она достойна похвалы за достойное исполнение роли лидера, позволяющее всем быть собой.

И не только она одна неплоха.

Вы поймёте, если вспомните события сегодняшнего дня.

Кафе горничных, в котором была оффлайн-встреча, и эта огромная улица, похожая на фестиваль... И эта дополнительная вечеринка. И хотя остаётся неприятный факт того, что Кирино была проигнорирована и осталась в одиночестве, плохого впечатления у меня нет. Потому что тем людям тоже было весело.

Они собираются — те, кто любит похожие вещи, и играют вместе...

Мне даже становится печально, что я не могу присоединиться.

Волнует, как посмотрят люди? Боятесь предрассудков? Тогда просто перейдите на эту сторону. И пошумите с ними на славу! ...Я чувствую, как будто мне так протягивают руку. Кто именно? Не знаю.

Могу сказать, что каждый протягивает эту руку, если вы так уж настаиваете на ответе. Хотя я понятия не имею, о чём сейчас говорю.

Вот почему они здесь по своей собственной воле.

Как Кирино, которая пришла сюда в поисках друзей.

Только посмотрите на эту шумную ссору между Кирино и Куронеко.

Разве это не замечательно, раз уже в первый день знакомства они могут так горячо спорить?

Это значит, что у них обоих есть нечто важное, резонирующее между ними.

Со стороны это может показаться странным.

Но это не плохо, можете быть уверены. И это не то, что можно просто презирать и не обращать внимания.

Не важно, как странно это может выглядеть.

—Ха-ха! Твои слова не могут ранить меня, жалкая смертная! Пойдём-ка выйдем, ведьма! Твоё тело познает боль, страх и страдания и будет помнить о них даже в следующей жизни!

— Заткнись! Заколебала, стерва чудная!

— С-с-стрева... Ч-ч-чудная?! Ха-ха-ха... Ты сказала нечто, чего тебе не следовало! Ау-у, какая жалость. Для тебя уже нет спасения. Слишком поздно для сожалений. Эта тёмная энергия, мне её больше не удержать...

— Ты дура или как? Тебе жить вообще не стыдно? Может, прямо сейчас сдохнешь?

Э-э... Можно, я заберу свои слова назад?

Видите ли, отаку... Не все из них хорошие...

Через некоторое время мы покинули МакДональдс и, как планировала Саори, немного прошлись по магазинам. Произошедший инцидент (позвольте мне так его называть) был слишком утомительной историей, и мне даже не хочется его вспоминать, так что позвольте его опустить. К тому же, вы это и так понимаете, да? Что случится, если вы побываете в Акибе с подобными людьми? Просто представьте!

Представили, да? Хорошо. Если вы добавите ещё 150% урона к тому, который я получил в вашей версии, тогда это будет достаточно близко к случившемуся в реальности.

Блин. Я достоин похвалы за то, что не сбежал.

Кстати, Кирино и Куронеко продолжали спорить всё это время. И почти всегда с использованием сленга отаку. Началось с аниме, перешло к играм и манге, и ещё к какому-то пейрингу, и к тому, где какая анимация, и какие цены там на диски... Я был впечатлён тем, насколько много у них способов оскорбить друг друга.

Даже когда наступил вечер, и даже когда дополнительная вечеринка закончилась, всё

продолжалось в том же духе. Они попрощались, но враждебность между девочками-волшебницами и синдромом восьмиклассника осталась.

— Ха-ха-ха, Киририн-си и Куронеко-си действительно подружились.

— И ты говоришь такое после сегодняшнего? Может быть, тебе новые очки купить?

Хотя я и говорю это, я понимаю.

Глядя на спор Кирино и Куронеко, я чуть заметно улыбнулся.

Замечательно, Кирино. Ты нашла того, с кем можешь так яростно спорить. Хотя я уверен, что ты будешь это отрицать, говоря: «Да ничуть».

Но это и есть то, что называют другом.

— ...Тогда ладно.

Я и Саори держались чуть позади, чтобы не стать жертвами в продолжающейся битве отаку.

Мы стоим на тротуаре снаружи Отеля Вашингтон в Акихабаре. Перекрёсток был прямо перед нами.

...Как брат Кирино, есть нечто, что я должен сказать.

Со всеми чувствами, которые смог вложить, я кланяюсь Саори.

— Спасибо.

— О? Разве я сделала что-то, за что меня нужно благодарить?

Со знаком вопроса над головой и улыбкой в форме «ω», Саори вновь наклонила голову набок.

Она наверняка понимает. Но добавлять что-либо к сказанным словам просто неприлично.

Я сказал то, что должен был сказать. Могу только надеяться, что она поймёт мои чувства. Я чуть улыбнулся.

— Ты всё-таки хороший человек. Кирино и мне повезло.

— Совсем не понимаю, что ты имеешь в виду, но я не настолько хороший человек. Я делаю то, что мне нравится. И если ты так считаешь, тогда ты сам, Кёске-си, должен быть хорошим человеком. Говорят ведь, что люди — это зеркала, отражающие тебя.

Сказав это, Саори достала плакат из рюкзака и сделала выпад, как будто плакат был световым мечом.

Он блестел при свете заката. Смотря на наконечник прямо передо мной, я опустил плечи.

— Хе, говори, как знаешь.

— И скажу.

Саори улыбнулась, разворачиваясь. У неё, должно быть, было очень милое выражение лица. Эта улыбка была достаточно очаровательной, чтобы я в это поверил.

Толстые очки, повязка на голове, вместе с фланелевой рубашкой, заправленной в брюки...

Квинтэссенция уродливого стиля отаку. Нет ничего уродливее.

Саори взмахнула саблей ещё раз и засунула её обратно в рюкзак.

— Ну, тогда, ещё увидимся!

Загорелся зелёный. Станция Акихабара сияла в сумерках.

Постепенно удаляющаяся огромная спина, не стеснялась выглядеть гордо.

И я, решив не уступать ей, с такой же гордостью направился к Кирино.

<http://tl.rulate.ru/book/73051/3725473>